

Вакутин Артем Андреевич

УПРАВЛЯЕМОЕ БАНКРОТСТВО

В статье проводится исследование феномена "управляемых банкротств" как одного из наиболее опасных проявлений криминальных нарушений интересов кредиторов. В работе анализируются этапы проведения типового управляемого банкротства, а также дается общая характеристика явления. Исследуется возможность повышения уровня уголовно-правовой охраны интересов кредиторов от подобных деяний за счет криминализации фальсификации кредиторской задолженности. Автором сформулировано научно-обоснованное определение управляемого банкротства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 48-51. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

HISTORY OF DEVELOPMENT OF SOVIET RUSSIA CRIMINAL LAW ON LIABILITY FOR INFECTION WITH VENEREAL DISEASE

Burdinskaya Anna Nikolaevna
Far-Eastern Federal University
zentr-art@rambler.ru

The article presents an insight into the formation and development of criminal-legal norms regulating liability for crime infection with sexually transmitted diseases, gives their social assessment, and argues the social danger of the mentioned crimes. The author undertakes an attempt to trace the process of the main directions formation in the criminal policy of the soviet power in combating venereal diseases.

Key words and phrases: venereal disease; HIV infection; AIDS; crimes against public health; history of liability for crime infection with sexually transmitted diseases.

УДК 34

Юридические науки

В статье проводится исследование феномена «управляемых банкротств» как одного из наиболее опасных проявлений криминальных нарушений интересов кредиторов. В работе анализируются этапы проведения типового управляемого банкротства, а также дается общая характеристика явления. Исследуется возможность повышения уровня уголовно-правовой охраны интересов кредиторов от подобных деяний за счет криминализации фальсификации кредиторской задолженности. Автором сформулировано научно-обоснованное определение управляемого банкротства.

Ключевые слова и фразы: банкротство; несостоятельность; неправомерные действия при банкротстве; управляемое банкротство; интересы кредиторов.

Вакутин Артем Андреевич
Омская академия МВД России
artv@bk.ru

УПРАВЛЯЕМОЕ БАНКРОТСТВО[©]

Развитие рыночных отношений в России в 90-х годах XX века обусловило создание ряда гражданско-правовых институтов, одним из которых стал институт несостоятельности (банкротства). В экономическом плане любая предпринимательская деятельность сопряжена с определенными рисками. Заключая ту или иную сделку, субъект экономической деятельности понимает, что в случае неисполнения ее условий вправе в судебном или ином порядке потребовать возмещения из имущества должника. Одним из способов такого возмещения является процедура банкротства предприятия, в ходе которой имущество должника направляется на погашение существующей задолженности перед кредиторами в установленном законом порядке. Однако при недостаточной защищенности подобной процедуры от возможных злоупотреблений со стороны руководителей должника, в том числе арбитражных управляющих, индивидуальных предпринимателей и иных лиц, возможны сокрытие, неправомерное отчуждение имущества должника, подлежащего включению в конкурсную массу, связанное с последующим причинением ущерба кредиторам в размере стоимости такого имущества. Общественная опасность этих действий заключается в отрицательном влиянии на экономическую ситуацию в стране – повышении предпринимательских рисков, ухудшении возможностей кредитования, разрушении системообразующих предприятий, возрастании безработицы и социальной напряженности.

Как справедливо считает М. П. Клейменов, «в российских условиях банкротство предприятий стало самостоятельным видом криминального бизнеса», отмечая тесную взаимосвязь криминального банкротства с рейдерскими захватами предприятий [9, с. 411]. Т. И. Трефилова отмечает, что примерно 30% банкротств в России на начало 2000-х гг. являлись заказными [13, с. 28-32]. Заказчиками подобных преступлений зачастую выступают руководители крупных компаний, чей интерес состоит в создании и дальнейшем контроле вертикально интегрированных структур, региональные власти, стремящиеся укрепить свое могущество на региональных рынках, и т.п. [5, с. 7-17]. В особенности это усугубляется тем, что, зачастую, целью криминального банкротства является физическое устранение предприятия-конкурента. При этом сохранения выпуска продукции, пусть даже под другим руководством, не происходит, предприятие уничтожается полностью. Такие действия ведут к уменьшению предпринимательской активности в связи с беззащитностью перед криминалом, утрате веры в силу закона и возможности правоохранительных органов. Однако, наряду с рейдерскими захватами, существует и иная форма наиболее опасного проявления криминального банкротства.

В некоторых случаях целью неправомерных действий является уклонение должника от расчетов с кредиторами и уплаты налогов и иных обязательных платежей в бюджеты всех уровней, что причиняет существенный ущерб как кредиторам, так и государству. В настоящее время указанная цель нередко достигается не отдельными действиями должника, а является результатом целой совокупности мероприятий по выводу активов предприятия, получившей в средствах массовой информации и на профессиональном уровне общения предпринимателей, юристов-правоприменителей и арбитражных управляющих название «управляемое банкротство».

В научном сообществе проблема управляемых банкротств на настоящий момент не освещается в связи со своей новизной и специфичностью. Тем не менее, данный феномен широко обсуждается правоприменителями [7; 16], а предложения о проведении соответствующих процедур с подробным описанием открыто публикуются в средствах массовой информации, в том числе сети Интернет [1-3; 11]. Более того, данная проблема характерна и для иных стран со схожей правовой системой [12].

Условно типовое управляемое банкротство можно разделить на несколько этапов. До возбуждения дела о несостоятельности в ходе финансово-хозяйственной деятельности нередко возникает ситуация, когда предприятие, обладая активами, начинает терять возможность оплачивать существующую кредиторскую задолженность, осуществлять выплаты по обязательным платежам, налогам и сборам. В таком случае, согласно действующему законодательству, активы предприятия в ходе процедуры банкротства подлежат распределению между кредиторами. Понятно, что ряд предпринимателей желает этого избежать. С этой целью и осуществляется управляемое банкротство предприятия.

На первом этапе по возможности происходит первоначальный вывод активов организации. Безвозмездно или по заниженной стоимости отчуждается ценное имущество, прежде всего основные средства. Это достигается разными путями: продажа имущества заинтересованным лицам, передача основных средств в уставной капитал других юридических лиц, погашение обязательств перед заинтересованными третьими лицами [6].

Далее ключевым вопросом становится назначение подконтрольного арбитражного управляющего. Его полномочия по управлению и распоряжению имуществом ограничены законом и, по идее, контролируются судом. Однако в действительности возможности этой фигуры очень и очень значительны (например, именно через арбитражного управляющего оспариваются подозрительные сделки должника, совершенные до подачи в Арбитражный суд заявления о признании банкротом, решаются вопросы о признании конкурсным кредитором и др.) [14; 15, с. 199-201].

При такой роли арбитражного управляющего особенно важно, что, согласно п. 9 ст. 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О банкротстве»), существующий порядок предусматривает обязанность суда назначить арбитражного управляющего, которого предложил заявитель, то есть должник или кредитор (в том числе подконтрольный) [10]. Тем самым для назначения необходимого временного или конкурсного управляющего достаточно лишь первым подать заявление с указанием нужной кандидатуры. Однако просто назначить «своего» временного или конкурсного управляющего недостаточно. Необходимо обеспечить еще и его беспрепятственную деятельность, ведь в том случае, если временный или конкурсный управляющий будет отстранен судом от должности, подозрительные сделки, совершенные до процедуры банкротства, могут быть обжалованы новым конкурсным управляющим, а дальнейший вывод активов предприятия станет невозможным.

С этой целью особое значение приобретает возможность влиять на решения собрания кредиторов, в которое входят, согласно ст. 12 ФЗ «О банкротстве», конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, требования которых включены в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов [Там же]. К исключительному ведению собрания кредиторов относятся вопросы введения финансового оздоровления, внешнего управления, выбора арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из членов которой судом будет утверждаться арбитражный управляющий, решение об обращении в арбитражный суд с ходатайством о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, о выборе оценщика, о возбуждении перед судом ходатайства об отстранении арбитражного управляющего и др. При этом кредиторы на собрании обладают числом голосов, пропорциональным размеру их требований к общей сумме требований по денежным обязательствам. Решения принимаются большинством голосов. При наличии у подконтрольных кредиторов большинства голосов, должник может определять весь ход процедуры банкротства, в связи с чем возникают два варианта действий:

1. У должника может иметься «дружественный кредитор». Если он обладает более 50 процентов голосов на собрании кредиторов, то вопросы содействия арбитражному управляющему снимаются. Однако подобный кредитор, разумеется, потребует соответствующего возмещения своих услуг, в связи с чем чаще применяется второй вариант.

2. Происходит фальсификация кредиторской задолженности перед подконтрольной должнику организацией путем создания подложных бухгалтерских документов, заключения фиктивных договоров аренды, купли-продажи, оказания услуг и т.д. Ответственности за такие деяния уголовное законодательство не предусматривает, так как сам факт наличия фиктивной кредиторской задолженности не причиняет имущественного ущерба в крупном размере. Задолженность создается не для получения денежных средств при реализации конкурсной массы, а с целью влияния на процедуру несостоятельности.

На следующем этапе производится оценка имущества «своим» оценщиком, выбранным подконтрольным советом кредиторов, и последующая реализация в заинтересованные организации по заведомо заниженной стоимости (либо вообще фактически безвозмездно). При этом соблюдаются все процедурные моменты,

предусмотренные ФЗ «О банкротстве», что затрудняет оспаривание действий и привлечение виновных к уголовной ответственности. Вероятность последнего чрезвычайно низкая, так как, несмотря на наличие в Уголовном кодексе РФ ст. 195 (неправомерные действия при банкротстве), фактически не представляется возможным доказать факт сговора между оценщиком и руководителем должника и, соответственно, установить умысел на совершение арбитражным управляющим или руководителем организации неправомерных действий при банкротстве – отчуждения имущества. В конечном итоге предприятие ликвидируется, а кредиторы не получают причитающегося им возмещения, что оказывает негативное влияние как на их деятельность, так и на экономическую ситуацию в стране в целом – возрастают кредитные и предпринимательские риски.

В связи со сложностью доказывания, существующими пробелами в уголовном и гражданском законодательстве, случаи выявления и привлечения к уголовной ответственности за подобные преступления чрезвычайно редки, что обуславливается маскировкой неправомерных действий под обычные гражданско-правовые отношения.

Возможным примером возникших подозрений (подчеркиваем, подозрений, поскольку обвинительного приговора по делу вынесено не было) может служить банкротство ООО «К.». *Так, в ОРОПД СЭ СЧ по РОПД при УВД по Омской области было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ. Из постановления о возбуждении уголовного дела следует, что Ч., являясь генеральным директором ОАО «К.», осознавая наличие у ОАО «К.» признаков банкротства, совершил действия по неправомерному отчуждению имущества ОАО «К.», реализовав по договору купли-продажи недвижимого имущества с ООО «О.» здание минизавода, стоимостью 440 000 рублей. При этом денежные средства от продажи имущества в ОАО «К.» не поступили, тем самым кредиторам ОАО «К.» был причинен крупный ущерб на сумму 440 000 рублей.*

В ходе предварительного расследования установлено, что в 2005 г. в ОАО «К.» имелись основные активы: здание молочного минизавода и оборудование. В это время у ОАО «К.» существовала задолженность как перед контрагентами, так и по обязательным платежам, налогам и сборам. В период 2005-2006 гг. финансовое положение ОАО «К.» ухудшалось. В 2006 г. в преддверии процедуры банкротства у ОАО «К.» возникла задолженность перед ООО «Д.», ИП Ш. и ООО «И.» за оказание различных услуг (в основном юридических) на сумму, значительно превышающую задолженность остальных кредиторов. В счет погашения задолженности в ООО «Д.» было передано оборудование молочного минизавода. В дальнейшем, по заявлению Ч. в отношении ОАО «К.» введена процедура временного наблюдения. Временным управляющим назначен Р. В ходе процедуры временного наблюдения ООО «Д.», ИП Ш. и ООО «И.» были признаны конкурсными кредиторами. В дальнейшем Ч. с согласия арбитражного управляющего провел оценку здания молочного минизавода и реализовал его по цене 440 000. Здание минизавода при этом оценено в 400 000 руб. В ходе предварительного расследования проведена оценочная экспертиза, согласно которой стоимость данного здания составила 8 842 339 рублей. Непоступление кредиторам денежных средств от его продажи Ч. объяснил необходимостью расчетов по текущим задолженностям. Тем не менее, установить сговор между Ч. и оценщиком, а значит и умысел на заведомо неэквивалентное отчуждение имущества, не представилось возможным. В дальнейшем, в связи с отсутствием основных средств и невозможностью осуществления нормальной финансово-хозяйственной деятельности ОАО «К.» было признано банкротом, в отношении него введена процедура конкурсного производства, и ОАО «К.» было ликвидировано. Привлечь к уголовной ответственности Ч. за создание фиктивной кредиторской задолженности также не представилось возможным, так как погашения данной задолженности в период процедуры конкурсного производства не происходило. Тем не менее, на собрании кредиторов ООО «И.», ООО «Д.» и ИП Ш. солидарно голосовали по основным вопросам процедуры банкротства, в том числе и по вопросу выбора оценщика. После ликвидации ООО «К.» Ч. продолжил дальнейшее использование здания и оборудования молочного минизавода, арендуя последние у собственников [4].

Исходя из всего вышесказанного, представляется возможным дать характеристику феномену «управляемых банкротств». Управляемые банкротства представляют собой совокупность неправомерных действий, совершающихся руководителем должника, а также подконтрольными ему арбитражными управляющими и иными лицами, как до введения одной из процедур банкротства, так и после, и имеющих своей целью уход должника от уплаты кредиторской задолженности, связанный с выводом активов предприятия. Подобные действия заключаются в создании фиктивной кредиторской задолженности с целью обладания преимущественным правом при решении вопросов советом кредитором и отчуждении имущества должника в подконтрольные организации, характеризуются высокой степенью маскировки под гражданско-правовые отношения и соблюдением процедурных правил, устанавливаемых законодательством в сфере несостоятельности.

На настоящий момент уголовное преследование за совершение подобных преступлений затруднено в связи со сложностью их выявления, а также доказывания наличия в действиях лица состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ. По нашему мнению, одним из вариантов уголовного противодействия управляемым банкротствам могло бы стать установление уголовной ответственности за фальсификацию кредиторской задолженности юридического лица или индивидуального предпринимателя, совершенную в крупном размере. Это позволило бы предупредить неправомерные действия арбитражных управляющих и повысить уровень охраны интересов кредиторов, тем более, что положительный опыт регламентации подобной ответственности существовал ранее в Российской империи [8, с. 51-53].

Список литературы

1. **Агентство управляемого банкротства** [Электронный ресурс]. URL: http://bankrotstvu.net/bankrotstvo_likvidaciya_predpriyatiyu (дата обращения: 16.07.2013).
2. **Антикризисная компания-бутик «Банкротство-Плюс»** [Электронный ресурс]. URL: http://www.bankrotstvoplus.ru/in_files/bankrotstvo_plus_02.pdf (дата обращения: 15.07.2013).
3. **Арбитражный управляющий Боталов И.** [Электронный ресурс]. URL: http://botalov51.narod2.ru/upravlyаемое_bankrotstvo/ (дата обращения: 16.07.2013).
4. **Архив СЧ по РОПД при УВД по Омской области. Уголовное дело № 354075.**
5. **Бурмистрова Т. В., Карелин А. В.** Банкротства в современной России: результаты и практика применения // Право и экономика. 2004. № 3. С. 7-17.
6. **Буров С. В.** Проблема распознавания управляемых банкротств предприятий: состояние, методическая база, перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://bsgagroup.com/library/ar/article1/> (дата обращения: 15.07.2013).
7. **Буров С. В.** Проблема управляемых банкротств: тенденции и механизмы регулирования [Электронный ресурс]. URL: http://old.nsaem.ru/Science/Publications/Science_notes/Archive/2007/2/366.pdf (дата обращения: 16.07.2013).
8. **Вакутин А. А.** История развития уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве в законодательстве Российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1. Ч. 2. С. 50-54.
9. **Клейменов М. П.** Криминология: учебник. М.: Норма, 2009. 447 с.
10. **О несостоятельности (банкротстве):** Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 2002. № 43. Ст. 4190.
11. **Сидоров А. А.** Управляемое банкротство [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusbankrotstvo.ru/stati/upravlyаемое_bankrotstvo.html (дата обращения: 14.07.2013).
12. **Тенелов Д.** Управляемое банкротство [Электронный ресурс]. URL: http://www.kazbankrot.kz/publications/2011/01/05/publications_13.html (дата обращения: 13.07.2013).
13. **Трефилова Т. И.** Не допустить использования процедур банкротства для передела собственности // Вестник ФСФО России. 2001. № 12. С. 28-32.
14. **Управляемое банкротство** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbcdaily.ru/politics/562949978983460> (дата обращения: 16.07.2013).
15. **Черных К. В.** Оспаривание сделок в процедуре банкротства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. Ч. 1. С. 197-202.
16. **Эпштейн С.** Управляемое банкротство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.audit-it.ru/articles/finance/a106/260272.html> (дата обращения: 16.07.2013).

CONTROLLED BANKRUPTCY

Vakutin Artem Andreevich

*Omsk Academy of Ministry of Home Affairs of Russia
artv@bk.ru*

The article conducts a research on “controlled bankruptcy” phenomenon as one of the most dangerous manifestations of the criminal violations of creditors’ interests. The paper analyzes the stages of conducting typical controlled bankruptcy, and also gives the general characteristic of the phenomenon. The possibility of increasing the level of the criminal-legal protection of creditors’ interests from such acts by criminalizing account payable falsification is studied. The author formulates a scientifically based definition of controlled bankruptcy.

Key words and phrases: bankruptcy; insolvency; misconduct in bankruptcy, controlled bankruptcy; creditors’ interests.

УДК 1(091)

Философские науки

В статье рассматривается актуальная для современной философии проблема понимания Другого. Понятие «Другой», разработанное в рамках неклассической философии, исследуется в последнее время в связи с проблемами понимания, коммуникации и диалога. Одним из направлений, которое положило начало самостоятельному исследованию проблемы Другого, является символический интеракционизм. Автор рассматривает специфику использования понятия «Другой» в символическом интеракционизме, а также вклад данного направления в разработку проблемы понимания Другого.

Ключевые слова и фразы: понимание Другого; диалог; социальное действие; коммуникация; интеракция.

Галимова Альбина Казимагомедовна*Воронежский государственный университет
snysmytric@rambler.ru***ПОНИМАНИЕ ДРУГОГО В СИМВОЛИЧЕСКОМ ИНТЕРАКЦИОНИЗМЕ®**

Проблема Другого развивается со становлением неклассической теории познания. Проблема необходимости сосуществования разных культур, обществ, традиций, потребность в построении взаимоотношений между